

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

© 2020

С.В. Давыдов, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии*Т.В. Маркелова*, доктор психологических наук, профессор,

заведующий кафедрой общей и социальной психологии

А.В. Барсуков, кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей и социальной психологии

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет**им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород (Россия)*

Ключевые слова: гастарбайтер; трудовой мигрант; образ трудового мигранта; стереотипное восприятие мигрантов.

Аннотация: В статье представлены данные экспериментального исследования образа трудовых мигрантов, формирующегося у российских студентов. Выборка исследования состояла из 40 студентов дневного отделения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, в возрасте от 20 до 22 лет. Психодиагностическое исследование проводилось с применением как прямых опросных методов, так и косвенных проективных методов. В качестве прямых методов использовались диагностический тест отношений (ДТО) Г.У. Кцовой-Солдатовой и методика изучения этнических стереотипов Д. Пибоди. В качестве косвенного метода выбрана проективная методика «экспресс-диагностики» – цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда и Е.В. Бажина. Полученные результаты свидетельствуют о наличии негативного образа трудового мигранта в студенческой среде. Образ трудового мигранта ассоциируется у студентов с ахроматическими и дополнительными цветами, несущими негативную эмоциональную окраску, а сами трудовые мигранты наделяются в основном негативными качествами: агрессивностью, придиричивостью, скупостью, непривлекательностью, лживостью. Безусловно, такой образ трудового мигранта, формируемый в массовом сознании, противоречит потребностям современного общества, в котором трудовая миграция объективно становится значимым фактором социально-экономического и политического развития, а взаимопонимание людей, принадлежащих к разным этносам и культурам, становится актуальной потребностью. Полученные результаты указывают на необходимость привлечения внимания общественности к формированию более позитивного отношения к трудовым мигрантам для предотвращения их дальнейшей стигматизации и с целью профилактики правонарушений и преступлений, совершающихся на почве этнической дискриминации.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях в связи с изменениями экономической и политической ситуации в мире все большее значение приобретает проблема трудовой миграции. По данным официальной статистики, за последнее десятилетие ежегодно в Россию приезжает от 10 до 12 млн иностранцев. Хотя в абсолютных показателях число приезжих не превышает 8 % от всего 146-миллионного населения России, тем не менее около 12 млн человек, приехавших в Россию за прошедший год, – это четвертый показатель в мире, сравнимый с Германией. При этом около половины от этого общего количества составили как раз трудовые мигранты (гастарбайтеры), подавляющее большинство которых приходится на представителей стран Средней Азии: Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, Казахстана. Массовые миграционные процессы из этих стран потребовали от принимающего сообщества выработать свое отношение к трудовым мигрантам. В общественном сознании россиян, несмотря на историческую многонациональность, поликультурное многообразие и многоконфессиональность России как государства, стереотип «трудовой мигрант» приобрел явную форму предубеждения и стал ассоциироваться с образом нахлебника, социального маргинала, рассматриваться в качестве потенциальной угрозы национальным ценностям россиян, их безопасности и самоидентификации [1; 2]. В работах Т.Г. Скребцовой [3; 4] на основе анализа

СМИ выделены следующие ключевые характеристики содержания стереотипа «трудовой мигрант»: преимущественно выходцы из Средней Азии с чуждым россиянам менталитетом и культурой, плохо знающие русский язык, готовые трудиться за низкую плату и выполнять черновую работу, не имеющие необходимого уровня образования и профподготовки, образующие этнические преступные группировки и осуществляющие отток капитала из страны, тем самым нанося финансовый ущерб российской экономике. В целом восприятие мигрантов как чуждых элементов отмечено в целом ряде работ [5; 6], и многие исследователи указывают на то, что приток мигрантов становится одной из причин роста социальной напряженности [7; 8]. Зачастую складываются устойчивые религиозные и культурные стереотипы и предубеждения, основанные на том, что трудовые мигранты, являясь преимущественно представителями мусульманской культуры, в сознании многих россиян ассоциируются с радикальными проявлениями ислама и явлениями экстремизма и терроризма [9]. Таким образом, в общественном сознании такой образ мигранта неизбежно порождает явление мигрантофобии – т. е. страха перед мигрантами и перед тем, что неизбежные перемены, связанные с массовым присутствием культурно чужеродных элементов, могут так радикально изменить принимающее общество, что оно исчезнет в своем прежнем качестве [10].

В то же время сложившийся в российском обществе образ мигранта, представленный выше, потребовал

определенного уточнения. В своем исследовании мы решили выяснить, как воспринимает трудовых мигрантов такая передовая социальная группа, как студенчество. Именно эти люди претендуют на то, чтобы в ближайшем будущем стать правящей элитой российского общества, именно они уже совсем скоро будут формировать идеологию, определять дальнейшее развитие и будущее России. От того, какую позицию займут современные студенты в отношении трудовых мигрантов и трудовой миграции как сложнейшего экономического и социокультурного феномена, будет зависеть политический курс РФ, этническая, межнациональная стабильность в стране и отдельных регионах. Необходимость изучения данного вопроса, исходящая из актуальных потребностей общества, способствовала появлению работ, в том или ином ракурсе изучающих тему отношения студенчества к трудовой миграции и непосредственно к трудовым мигрантам. Правда, большинство из них базируются преимущественно на данных социологических опросов [10–12], не включающих психологические методы анализа данной проблематики. В ряде работ психологов было показано, что под влиянием стереотипов, которые транслируются в СМИ, у студентов в отношении мигрантов создаются негативные образы, которые подчеркивают их некомпетентность, невежественность, отсутствие какого-либо образования и абсолютную дезинтеграцию в принимающее общество [13; 14]. При этом многие авторы, изучающие проблему трудовой миграции, справедливо подчеркивают опасность сохранения негативного образа трудового мигранта, поскольку, если этот образ закрепится в общественном сознании молодого поколения, существует определенный риск, что он будет ретранслироваться и дальше, став официальной государственной и общественной позицией, что может привести к социальным деструкциям, экстремистским проявлениям и межэтническим конфликтам в обществе. Вот почему проблема изучения восприятия трудовых мигрантов в студенческой среде является крайне актуальной и важной в плане профилактики подобных социальных явлений и развития толерантности в обществе, т. е. умения без применения насилия преодолевать конфликты и достигать согласия между различными социальными группами. Толерантность и асертивность между трудовыми мигрантами и принимающим сообществом должны выступать как основополагающий принцип, так как именно он может являться гарантией стабильности в социуме [15; 16].

Цель исследования – выявление особенностей восприятия мигрантов в студенческой среде российского вуза.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку исследования составили 40 студентов дневного отделения ННГУ им. Н.И. Лобачевского в возрасте от 20 до 22 лет.

Психодиагностическое исследование проводилось с использованием как прямых опросных методов, так и косвенных проективных методов. В качестве прямых методов были выбраны диагностический тест отношений (ДТО) Г.У. Кцовой-Солдатовой [17] и методика изучения этнических стереотипов Д. Пибоди [18]. В качестве косвенного метода применялась проективная методика «экспресс диагностики» – цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда и Е.В. Бажина [19]. Для статистической обработки результатов исследования были использованы метод сравнения групп с помощью t-критерия Стьюдента и критерий корреляции Пирсона. Статистическая обработка осуществлялась в программе SPSS13.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эмпирическое исследование по методике ДТО Г.У. Кцовой-Солдатовой

Использование нами диагностического теста отношений (ДТО), представляющего из себя оригинальную модификацию метода семантического дифференциала, разработанную для исследования эмоционально-оценочного компонента социального стереотипа [17], позволило получить ряд любопытных результатов. Мы предложили испытуемым оценить при помощи 12 пар качеств 4 оцениваемых объекта: «Я», «идеал», «коренной местный житель» и «трудоу мигрант». Подсчет полученных данных позволил выявить показатель направленности стереотипа (D) как в отношении исследуемого объекта «трудоу мигрант», так и в отношении 3 других объектов – образа «Я», образа «идеала» и образа «коренного местного жителя». На рис. 1 представлены полученные нами данные коэффициентов направленности стереотипа.

Вполне ожидаемо наиболее ярко позитивно окрашенным оказался образ «Идеал», который имеет высокий показатель позитивности образа ($>0,5-0,6$). Образ «Я» попал в диапазон повышенных значений ($>0,4-0,5$). Гораздо менее позитивно окрашенными для студентов оказались образы «коренного местного жителя» и «трудоу мигранта». Образ «коренного местного жителя» попал в зону пониженных показателей ($>0,2-0,3$),

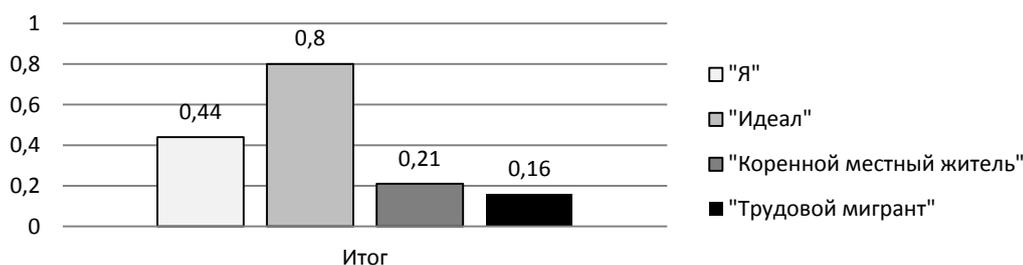

Рис. 1. Диаграмма коэффициентов направленности стереотипов для 4 оцениваемых объектов

а образ «трудового мигранта» и вовсе оказался в зоне низких показателей ($>0,1-0,2$). Правда, при этом результаты t -критерия Стьюдента не выявили значимых различий между эмоциональной окраской образов мигранта и местного жителя ($t=1,042$, $df=0,39$, $p=0,304$). Данные, полученные в результате проведенного корреляционного анализа, представлены в таблице 1.

Можно заметить, что образ трудового мигранта обнаружил значимую прямую корреляционную связь с образом коренного местного жителя и обратную связь с образом «Я», что говорит о том, что представители студенчества видят в совокупном образе трудового мигранта человека, наделенного противоположными им качествами. При этом необходимо подчеркнуть, что образ коренного местного жителя оказывается для них в чем-то похожим на образ мигранта и никак не коррелирует с их собственным образом «Я».

Эмпирическое исследование по методике изучения этнических стереотипов Д. Пибоди

Вторая методика, задействованная в качестве инструмента выявления особенностей восприятия образа трудового мигранта, – методика изучения этнических стереотипов Д. Пибоди [18] была выбрана для целей нашего исследования не случайно, поскольку слова «трудового мигранта» или «гастарбайтер» в общественном сознании россиян фактически стали синонимами таких этнонимов, как «таджик» или «узбек». Кроме того, принцип построения самой методики базируется на использовании компенсирующих шкал с противоположным расположением оценочного и дескриптивного компонентов, что позволяет максимально снизить фактор социальной желательности [20]. Объектом оценки в нашем исследовании выступал образ трудового мигранта, при этом выраженность качеств оценивалась по каждой из 32 биполярных шкал в диапазоне от 1 до 7. Использовался вариант сравнения выборочного среднего с заданным значением.

Использование одновыборочного t -критерия Стьюдента для заданной константы среднего значения $M=4$, соответствующего центру биполярной шкалы, позволило выявить статистически значимые различия для 17 из 32 шкал: критичный – легковверный ($t=6,9$; $df=39$; $p<0,001$); агрессивный – миролюбивый ($t=9,6$; $df=39$; $p<0,001$); боевитый – пассивный ($t=5,7$; $df=39$; $p<0,001$); веселый – угрюмый ($t=4,3$; $df=39$; $p<0,001$); откровенный – лицемерный ($t=-2,1$; $df=39$; $p<0,05$); переменчивый – упорный ($t=-5,2$; $df=39$; $p<0,001$); возбужденный – спокойный ($t=2,7$; $df=39$; $p<0,01$); активный – инертный ($t=3,8$; $df=39$;

$p<0,001$); скупой – щедрый ($t=6,7$; $df=39$; $p<0,001$); самоуверенный – застенчивый ($t=8,4$; $df=39$; $p<0,001$); уверенный – неуверенный ($t=8,6$; $df=39$; $p<0,001$); придирчивый – прощающий ($t=7,9$; $df=39$; $p<0,001$); избирательный – неразборчивый ($t=4,7$; $df=39$; $p<0,001$); осторожный – бесшабашный ($t=6,1$; $df=39$; $p<0,001$); робкий – смелый ($t=-3,8$; $df=39$; $p<0,001$); организованный – импульсивный ($t=-2,4$; $df=39$; $p<0,05$); приятный – неприятный ($t=-3,7$; $df=39$; $p<0,001$). Резюмируя указанные выше данные и выделяя наиболее важные из них, можно сделать следующий вывод: российские студенты приписывают трудовому мигранту ряд дезадаптивных, крайних черт: *агрессивность* (балл 5,3 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону левого полюса «агрессивный»; отклонение 1,3); *самоуверенность* (балл 5,2 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону левого полюса «самоуверенный»; отклонение 1,2); *придирчивость* (балл 5,1 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону левого полюса «придирчивый»; отклонение 1,1); *скудость* (балл 4,8 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону левого полюса «скупой»; отклонение 0,8) и *неприятность* (балл 3,3 отклоняется от среднего по шкале 4,0 в сторону правого полюса «неприятный»; отклонение 0,7). Из адаптивных качеств трудовой мигрант воспринимается *критичным* (балл 5; отклонение 1,0), а не недоверчивым (балл 4,1; отклонение 0,1); упорным (балл 3,1; отклонение 0,9), а не негибким (балл 3,7; отклонение 0,3) и при этом *осторожным* (балл 4,8; отклонение 0,8).

Таким образом, на основании полученных результатов теста можно констатировать преобладание и большую выраженность негативных качеств и отсутствие явно позитивных характеристик в образе трудового мигранта.

Эмпирическое исследование по методике ЦТО А.М. Эткинды и Е.В. Бажина

Для того чтобы еще в большей степени замаскировать наше тестирование и полностью исключить фактор социальной желательности, было проведено исследование при помощи цветового теста отношений (ЦТО) А.М. Эткинды. Методической основой цветового теста отношений является цветоассоциативный эксперимент, при этом авторы методики исходили из предположения о том, что в цветовых ассоциациях к самому себе и значимым другим отражаются существенные характеристики невербальных компонентов отношений [19]. Результаты исследования цветовых ассоциаций студентов в отношении трудовых мигрантов, полученные с помощью цветового теста отношений А.М. Эткинды и Е.В. Бажина, представлены в таблице 2.

Таблица 1. Корреляционная матрица для 4 оцениваемых объектов

Объект оценки	Я	Идеал	Коренной местный житель	Трудовой мигрант
Я		0,336(*)	0,028	-0,566(**)
Идеал			-0,313(*)	0,008
Коренной местный житель				0,527(**)
Трудовой мигрант				

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$; *** – $p<0,001$.

Таблица 2. Результаты исследования цветовых ассоциаций студентов в отношении трудовых мигрантов (n=40)

Цвет	Ранговые позиции отдельных цветов в зависимости от общего числа выборки		
	1 место	2 место	3 место
Синий	4 чел. (10 %)	0 чел. (0 %)	4 чел. (10 %)
Зеленый	0 чел. (0 %)	0 чел. (0 %)	8 чел. (20 %)
Красный	0 чел. (0 %)	8 чел. (20 %)	0 чел. (0 %)
Желтый	4 чел. (10 %)	0 чел. (0 %)	0 чел. (0 %)
Фиолетовый	0 чел. (0 %)	0 чел. (0 %)	0 чел. (0 %)
Коричневый	24 чел. (60 %)	12 чел. (30 %)	0 чел. (0 %)
Черный	4 чел. (10 %)	12 чел. (30 %)	12 чел. (30 %)
Серый	4 чел. (10 %)	8 чел. (20 %)	16 чел. (40 %)

На основании данных, представленных в таблице 2, можно заключить, что у большинства студентов (24 чел. – 60 % выборки) мигранты ассоциируются с коричневым цветом, что в трактовке А.М. Эткинды [19] указывает на такие качества, как *уступчивый, зависимый, спокойный, добросовестный, ослабленный*. Подобная трактовка представляется нам весьма спорной, тем более что в работах П.В. Яньшина, специально исследовавшего эксплицитные характеристики цветов, выражающих эмоциональное отношение к людям, которым они атрибутируются [21], коричневый цвет трактуется несколько иначе – *непривлекательный, лживый, тихий*. Мы согласны с мнением П.В. Яньшина в том, что характеристики цветов, которые он получил в прямом эксперименте по гетерооценке с соблюдением субъект-субъектного контекста, более точно отражают реальность, нежели приведенные А.М. Эткиндою цветовые характеристики. По мнению П.В. Яньшина, коричневый цвет – это изгой, не заслуживающий никакого внимания, это эмблема пренебрежения или презрения, и, в отличие от серого и черного, выглядящих более решительными и сильными, коричневый цвет не способен на активное сопротивление, символизируя самое незавидное отношение. Вторую ранговую позицию в выборе испытуемых вместе с коричневым (12 чел. – 30 %) занял черный цвет (12 чел. – 30 %), трактуемый А.М. Эткиндою как *непривлекательный, молчаливый, упрямый, замкнутый, эгоистичный, независимый, враждебный, нелюдимый*, а П.В. Яньшиным – как *непривлекательный, упрямый, замкнутый и несправедливый*, что вполне точно отражает те негативные характеристики, которые закрепились в образе мигранта в общественном сознании россиян. Наконец, третью ранговую позицию вполне уверенно занял серый цвет (16 чел. – 40 %). Его качества также не создают сколько-нибудь привлекательного образа мигранта и трактуются А.М. Эткиндою как *нерешительный, вялый, расслабленный, неуверенный, несамостоятельный, слабый, пассивный*, а П.В. Яньшиным – как *слабый и нечестный*.

Таким образом, на основании полученных с помощью цветового теста отношений данных можно заключить, что в целом у студентов образ трудового мигранта ассоциируется с ахроматическими и дополнительными цветами, несущими негативную эмоциональную окраску. Меньше всего в исследуемой группе студентов трудовые мигранты ассоциировались с желтым и фиолетовым цветами, что указывает на то, что студенты не склонны приписывать мигрантам качества активности, открытости, общительности, веселости.

ВЫВОДЫ

Проведенное нами исследование показало, что в целом отношение к мигрантам в студенческой среде скорее негативное, нежели позитивное или нейтральное. Трудовые мигранты воспринимаются российскими студентами как нечто чуждое и поэтому наделяются в основном негативными качествами: агрессивностью, придирчивостью, скупостью, непривлекательностью, лживостью. Безусловно, такой образ трудового мигранта, формируемый в массовом сознании, противоречит потребностям современного общества, в котором трудовая миграция объективно становится значимым фактором социально-экономического и политического развития, а взаимопонимание людей, принадлежащих к разным этносам и культурам, становится актуальной потребностью. Полученные нами результаты показывают, что российскому обществу необходимо обратить особое внимание на необходимость изменения отношения молодежи к трудовым мигрантам в позитивную сторону уже сейчас. В противном случае в ближайшем будущем текущее отношение может стать предпосылкой для создания дисгармоничных условий сосуществования принимающего населения и мигрантов в рамках единого государства, что приведет к еще большей стигматизации трудовых мигрантов, а значит, и к росту преступлений, совершающихся на почве этнической дискриминации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варганова О.Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3. С. 81–93.
2. Музыченко Н.П., Лескова Е.Д. Трудовая миграция и особенности отношения к образу трудового мигранта в СМИ // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы II Международной научно-практической конференции. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. С. 337–342.
3. Скребцова Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 3. С. 115–118.
4. Скребцова Т.Г. (Транс)формирование социальных стереотипов в современном российском публичном дискурсе (на примере трудовых мигрантов и беженцев) // Политическая лингвистика. 2015. № 1. С. 224–230.
5. Нам И.В., Карагеоргий Е.М., Ермолова А.И., Никитина Е.В. Конструирование образа трудового мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166–192.
6. Соколов Н.В. Работящие, но чужие: парадокс восприятия мигрантов массовым сознанием (по результатам исследований в Санкт-Петербурге) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 80–96.
7. Романенко В.В., Бородкина О.И. Социальная напряженность и социальные риски в контексте международной трудовой миграции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 109–124.
8. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. М.: Альфа-М, 2011. 96 с.
9. Аблажей Н.Н. Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 6. С. 17–23.
10. Золотова Т.Л. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 221–225.
11. Воронцов В.С. Образ мигранта в восприятии студенческой молодежи (по данным социологического опроса) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1. С. 10–15.
12. Каменских М.С. Мигранты и стереотипы о мигрантах в общественном пространстве российского мегаполиса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 131–143.
13. Гришина А.В. Психологические особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 5-6. С. 52–56.
14. Абакумова И.В., Гришина А.В. Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2011. Т. 8. № 1. С. 9–19.
15. Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 8–19.
16. Мельникова М.Л., Чебыкина И.В. Этническая толерантность студентов как предмет междисциплинарного исследования // Педагогическое образование в России. 2016. № 9. С. 36–41.
17. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шлягина Е.И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 150–156.
18. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граменицкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 101–109.
19. Эткинд А. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика: основы психодиагностики, немедицинской психотерапии и психологического консультирования. М.: МГУ, 1987. С. 221–227.
20. Давыдов С.В. Динамика изменения этнических стереотипов русских и немцев за прошедшие полтора десятилетия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 36–44.
21. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 368 с.

REFERENCES

1. Varganova O.F. The image of migrant workers in federal and regional mass media (results of content analysis). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*, 2015, no. 3, pp. 81–93.
2. Muzychenko N.P., Leskova E.D. Labour migration and attitudes to the image of migrant worker in media. *Aktualnye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Khabarovsk, Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2018, pp. 337–342.
3. Skrebtsova T.G. Images of migrants in contemporary Russian mass media. *Politicheskaya lingvistika*, 2007, no. 3, pp. 115–118.
4. Skrebtsova T.G. Transformation of social stereotypes in modern Russian public discourse (on the example of migrant workers and refugees). *Politicheskaya lingvistika*, 2015, no. 1, pp. 224–230.
5. Nam I.V., Karageorgiy E.M., Ermolova A.I., Nikitina E.V. The image of labour migrants constructed by the mass media: the case of Tomsk. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2017, no. 1, pp. 166–192.
6. Sokolov N.V. Hard-working but outsiders: paradox of perception of migrants in mass consciousness (the case of St. Petersburg). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2017, no. 1, pp. 80–96.
7. Romanenko V.V., Borodkina O.I. Social tension and social risks in the context of international labor migration. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2018, no. 1, pp. 109–124.

8. Dmitriev A.V., Pyadukhov G.A. *Migranty v novoy srede: praktiki vzaimodeystviya* [Migrants in new environment: practice of interrelations]. Moscow, Alfa-M Publ., 2011. 96 p.
9. Ablazhey N.N. The image of a work immigrant in the press and in the mass thinking of Russians. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 6, pp. 17–23.
10. Zolotova T.L. Ethnic tolerance and migrantphobia in the student community. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1-1, pp. 221–225.
11. Vorontsov V.S. The image of a migrant in the perception of student (according to the sociological survey). *Aktualnye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, 2019, no. 1, pp. 10–15.
12. Kamenskikh M.S. Migrants and the stereotypes about migrants in the public space of Russian megapolis. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 4, pp. 131–143.
13. Grishina A.V. Psychological particularities of the youth perception of labor migrants' image translated by mass media. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2010, vol. 7, no. 5-6, pp. 52–56.
14. Abakumova I.V., Grishina A.V. Labour migrant image in Russian mass media: peculiarities of young people value-sense perception. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 9–19.
15. Pochebut L.G., Beznosov D.S. Assertiveness and tolerance in cross-cultural interaction. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 8–19.
16. Melnikova M.L., Chebykina I.V. Ethnic tolerance of students as a subject of interdisciplinary research. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 9, pp. 36–41.
17. Soldatova G.U., Shaygerova L.A., Shlyagina E.I. Violations of ethnic identification in Russian migrants. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 1994, no. 3, pp. 150–156.
18. Pibodi D., Shmelev A.G., Andreeva M.K., Gramenitskiy A.E. Russians as perceived by themselves and others: Psychosemantic study of national character stereotypes. *Voprosy psikhologii*, 1993, no. 3, pp. 101–109.
19. Etkind A. Color test of relations. *Obshchaya psikhodiagnostika: osnovy psikhodiagnostiki, nemeditsinskoy psikhoterapii i psikhologicheskogo konsultirovaniya*. Moscow, MGU Publ., 1987, pp. 221–227.
20. Davydov S.V. The dynamics of changing ethnic stereotypes of Russian and German people for the past one and a half – two decades. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2006, no. 1, pp. 36–44.
21. Yanshin P.V. *Psikhosemantika tsveta* [Color psychosemantics]. Sankt Petersburg, Rech Publ., 2006. 368 p.

PERCEPTION OF LABOR MIGRANTS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

© 2020

S.V. Davydov, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology
T.V. Markelova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of department of General and Social Psychology
A.V. Barsukov, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of General and Social Psychology
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod (Russia)

Keywords: migrant worker; labor migrant; labor migrant image; stereotypes in attitude towards migrants.

Abstract: The paper presents data on the experimental study of the image of labor migrants by Russian students. The study involved 40 full-time students of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod aged 20 to 22 years. The authors carried out the psychodiagnostic research using both direct explicit methods and indirect implicit projective methods. As direct methods, the authors used the diagnostic test of the relationship (G.U. Ktsoeva-Soldatova) and D. Peabody's test for studying ethnic stereotypes. As an indirect method, the projective technique of express diagnostics was used – the color test of relations (A.M. Etkind & E.V. Bazhina). The results obtained indicate the presence of a negative image of a labor migrant in the student community. According to the results of the study, the image of a labor migrant is associated with achromatic and complementary colors bearing a negative emotional connotation, and labor migrants themselves are endowed mainly with negative qualities of aggressiveness, fault-finding, stinginess, unattractiveness, deceit. Certainly, such an image of a labor migrant, formed in the mass consciousness, contradicts the needs of modern society, in which labor migration objectively becomes a significant factor in socio-economic and political development, and mutual understanding of people belonging to different ethnic groups and cultures becomes an urgent need. The results of the study indicate the need to draw public attention to the formation of a more positive attitude towards labor migrants to prevent their further stigmatization, offenses, and crimes committed based on ethnic discrimination.